

из зала суда

ВТОРОЙ РАУНД: ДВА ГОДА

МОТИК ГАВРИЗЛОВ, МАСТЕР СПОРТА ПО БОКСУ, ОТПРАВИЛСЯ НА ДВА ГОДА ЗА РЕШЕТКУ. ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ЕГО ОЧЕРЕДНОГО «КУЛЬТПОХОДА» В ОБЩЕЖИТИЕ АРТИСТОВ. Вместе с чемпионом попал туда же на год его приятель Певзи Исмаилов, слесарь электромеханического завода.

Преступление, которое они совершили, называется в законе «умышленное тяжкое телесное повреждение». А говоря проще — мастер спорта зверски избил актера узбекского драмтеатра Н., когда тот пытался призвать пьяного чемпиона к порядку. Ноклаутированного артиста добивал ногами Певзи Исмаилов. Артист несколько дней пролежал в больнице.

Дело слушалось под председательством судьи К. Ирматова. Помимо совершенно справедливого приговора, суд вынес частное определение о правах, бытующих в общежитии театра оперы и балета, среди не столь уж маленьких «лебедей».

После того, как новоспеченный мастер спорта «обмыл» с друзьями в «Табас-

суме» свое почетное звание, они, по давно заведенному порядку, отправились в гости в балерины. Было 11 часов ночи, но это не смутило музыкантов, как не смущало и раннее. К полуночи в 23-й комнате на столе появился литр водки. Вскоре он перекочевал в желудки служительниц искусства и их непрошенных гостей. Дальше было как на всех водочных пьянках. Поднялся шум. Актер Н. вышел из своей комнаты, хотел прекратить безобразие и был избит.

Подсудимых защищали адвокаты Григорьянц и Якубов. Один из защитников резким замечал суду: «Вы думаете, они последние, кто сидит на этой скамье после того, как побывал в обще-

житии артистов? Вы думаете, нравы, которые царят там, не приведут сюда еще многих?»

Верно сказано. В общежитии по Узбекистанской, 1, отметили суд, систематически собираются лица, не прожигающие в нем. Они пьянствуют в обществе артистов, хулиганят, а некоторые уходят отсюда лишь поутру. Все это — как раз тогда, когда те, кто не намерен пьянствовать, хотели бы отдохнуть после тяжелой, нервной работы. Не раз и не два просили артисты администрации театра: примите меры! Но ничего не сделано. Не раз и не два жаловались в милицию. Но участковый лабил дорогу сюда. И вот совершенно преступление.

Кто они — балерины, живущие в общежитии? Это девушки лет 18—20, приехавшие после училища, оторванные от семей, представленные самим себе. Нужны им крепкая родительская рука, чуткий и строгий воспитатель. Надо, чтобы руководство театра понимало, какие дополнительные обязанности налагает на не-

го возраст артисток балета. Надо, чтобы их судьба и жизнь были объектом постоянного внимания партийной, профсоюзной и комсомольской организаций театра. Но, к сожалению, дело обстоит совсем не так.

Общежитие на Узбекистанской, 1, стало проходным двором для хулиганья разных калибров, и в этой обстановке живут девочки 20 лет! Можно понять их, когда они, плача, прижимаются: «Мы боимся этих парней... Мы сами не можем их выгнать... А нам никто не хочет помочь». Две балерины покинули Самарканд, запуганные угрозами хулиганов. Другие сейчас говорят, что дружки преступников, отправленных за решетку, общались с ними «крепко побеседовать», ибо девушки на суде сказали правду о преступлении.

Сказанное отнюдь не значит, что мы берем под защиту сопротивление, неразборчивость в знакомствах, и подчас и просто моральную нечистоплотность. Тревожные симптомы всего этого явились, и они, видимо, станут предметом обсуждения

в коллективе театра. Но и делать из здорового Мотика, потерявшего спящего человеческого облик, «невинную жертву» — тоже не приходится. Правда, областной совет «Спартак» пытался просить судей «не обижать» знаменитого мастера. Был даже прислан общественный защитник. Но суд справедливо указал воспитателям спортсменов, что у нас нет особых законов для них, даже если речь идет о мастере спорта по боксу.

...Адвокат прав — порядки в общежитии артистов способствовали преступлению. Но преступники не малые дети, их никто не таил сюда за рукав. Они, как и всякие хулиганы, пришли, ходят и будут ходить туда, где несподаси трусость с разгильдяйством вкупе.

Отвественность за то, что случилось и еще может случиться, падает и на администрацию театра оперы и балета, и особенно на коменданта общежития. «Ленинский путь» еще 1 октября прошлого года высказал гнев по поводу «коммунальных мук» маленьких

лебедей. Особое место отводилось «коменданту-общественнику» Розину: «Дирекция предоставила ему диктаторские права, — писали мы, — этот пожарник оборудовал себе в общежитии артистов двухкомнатную секцию с кухней и водопроводом, перенес к себе общественный телефон и никого к нему не подпускает даже тогда, когда нужно вызвать врача. То, что дом может сгореть из-за нарушенной электропроводки и неисправных газовых установок, его мало волнует — пожарник-то он театралный, а театр пока не горит...»

После этой статьи все осталось как было. Люди не имеют ни ордеров, ни элементарных удобств. Газета не получила ответа на свое выступление. Комендант Розин только что вернулся из саматория, где отдыхал от трудов праведных.

Его бездеятельность, отсутствие контроля за ним — одна из причин совершенного преступления. Чего же ждать завтра? Очередного второго раунда?

Ю. ГРИГОРЬЕВ